

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КАД23-27-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 марта 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
ГУФСИН России по Свердловской области, ФСИН России на решение
Ивдельского городского суда Свердловской области от 7 ноября 2022 года,
апелляционное определение судебной коллегии по административным делам
Свердловского областного суда от 14 марта 2023 года, кассационное
определение судебной коллегии по административным делам Седьмого
кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года по
административному делу № 2а-566/2022 по административному исковому
заявлению Голубева Дмитрия Владимировича и Коробицына Ивана
Владимировича к ФКУ ИК-[REDACTED] ГУФСИН России по Свердловской области
(далее - также исправительное учреждение), ФСИН России о признании
незаконными действий (бездействия), о присуждении компенсации за
нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам
Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Голубев Д.В. и Коробицын И.В. обратились в суд с указанным
административным иском, сославшись на необоснованное применение к ним
специальных средств - наручников в период отбывания наказания в виде
пожизненного лишения свободы в ФКУ ИК-[REDACTED] ГУФСИН России по
Свердловской области, отсутствие в бане помещения для раздевания, а также
указали, что на помывку в баню их выводили в нижнем белье. За

ненадлежащие условия содержания в исправительном учреждении просили присудить компенсацию в размере 250 000 руб. каждому.

Решением Ивдельского городского суда Свердловской области от 7 ноября 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 14 марта 2023 года, требования Голубева Д.В., Коробицына И.В. удовлетворены частично.

Применение специальных средств - наручников в период с 21 февраля 2010 года по 17 июня 2010 года, со 2 марта 2011 года по 1 декабря 2017 года в отношении Голубева Д.В., в период с 6 февраля 2013 года по 3 марта 2018 года в отношении Коробицына И.В. признаны незаконными, за исключением времени нахождения административных истцов в других учреждениях ФСИН России. С Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт казны Российской Федерации в пользу Голубева Д.В. взыскана компенсация в размере 25 000 руб., в пользу Коробицына И.В. - 20 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года указанные судебные акты оставлены в силе.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, ГУФСИН России по Свердловской области и ФСИН России просят судебные акты отменить, как принятые с существенным нарушением норм материального и процессуального права, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 года административное дело истребовано, определением от 23 января 2024 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Судебная коллегия считает, что такие нарушения допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при принятии решения в части удовлетворения административного иска.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации в части 1 статьи 86 установлено, что в случаях оказания осуждёнными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным

требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осуждённых в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осуждёнными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие.

Согласно статье 30 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в редакции, действовавшей до 8 января 2017 года) сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют специальные средства в том числе для задержания правонарушителей, оказывающих неповиновение или сопротивление персоналу (пункт 2); при конвоировании осуждённых, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе (пункт 4). В названных случаях в качестве специальных средств могут применяться наручники.

Федеральным законом от 28 декабря 2016 года № 503-ФЗ, вступившим в силу 9 января 2017 года, в указанную статью внесены изменения, в соответствии с которыми сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в частности для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья (пункт 4); при конвоировании, сопровождении осуждённых, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе (пункт 8). В данных случаях в качестве специальных средств могут применяться наручники.

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласились апелляционный и кассационный суды, указав, что административные истцы неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудников администрации исправительного учреждения, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья по отношению к себе или другим лицам, не допускали, материалы дела не содержат доказательств того, что имелись основания для применения к ним специальных средств, пришли к выводу о незаконном применении в отношении Голубева Д.В. и Коробицына И.В. наручников при их передвижении вне камеры.

В обоснование своей позиции суд первой инстанции сослался на решения Европейского Суда по правам человека о применении в исправительных учреждениях, в том числе ФКУ ИК [] ГУФСИН России по Свердловской области наручников к осуждённым к лишению свободы.

С учётом характера допущенных нарушений условий содержания, их давности, отсутствия каких-либо последствий для административных истцов

суд присудил административным истцам компенсацию за ненадлежащие условия содержания в исправительном учреждении.

Между тем выводы судов нельзя признать правильными, так как они основаны на неполно установленных имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела обстоятельствах, что повлекло принятие незаконных судебных актов.

Так, в соответствии с положениями части 1 статьи 176, пунктов 2 и 3 части 4 статьи 180 КАС РФ решение суда должно быть законным и обоснованным, в его мотивировочной части должны быть указаны доказательства, на которых основаны его выводы, а также доводы, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства.

Согласно положениям части 3 статьи 62, части 1 статьи 63, части 1 статьи 84 КАС РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела определяются судом исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; в целях правильного разрешения административных дел суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, которые подлежат оценке судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств.

Признавая требования административных истцов в части незаконного применения к ним наручников обоснованными, суд первой инстанции в подтверждение своего вывода указал на обращение Голубева Д.В. и Коробицына И.В. с коллективной жалобой в Европейский Суд по правам человека от 13 февраля 2018 года № 11305/18 «Лоев и другие против России», содержащей доводы о применении в исправительном учреждении наручников.

Кроме того, привёл решения Европейского Суда по правам человека от 2 июня 2020 года по делу «Н.Т. против России», которым признано нарушением прав осуждённого, содержащегося в период с 26 декабря 2010 года до конца 2015 года в ФКУ ИК-XXXX ГУФСИН России по Свердловской области, применение к нему наручников, от 19 января 2021 года по делу «Шлыков и другие против России» об установлении необоснованного применения наручников в отношении осуждённых Пулялина А.А. и Коростелева А.А., также отбывавших наказание в указанной колонии.

Суды первой и апелляционной инстанций, считая факт нарушения условий содержания доказанным, оставили без внимания, что Европейским Судом по правам человека решение по названной выше коллективной жалобе принято не было, по другим рассмотренным Европейским судом по правам человека делам в круг заявителей Голубев Д.В. и Коробицын И.В. не входили.

При таком положении решения Европейского суда по правам человека в отношении других осуждённых, отбывавших наказание в ФКУ ИК-XXXX ГУФСИН России по Свердловской области, содержащих оценку

обстоятельств нарушения прав и законных интересов иных осуждённых, не могут служить безусловным основанием для удовлетворения требований административных истцов, хотя и отбывавших наказание в том же исправительном учреждении, равно как и не освобождает от обязанности доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований, как это предписано частью 1 статьи 62, пунктом 1 части 9 и частью 11 статьи 226 КАС РФ.

Одной из задач административного судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, не только осуществляет руководство судебным процессом, но и создаёт условия и принимает предусмотренные КАС РФ меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела (пункт 3 статьи 3, часть 2 статьи 14).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснил, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, то есть суд обязан принимать предусмотренные процессуальным кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу.

Приведённые законоположения и разъяснения при рассмотрении настоящего административного дела судами не были учтены.

Удовлетворяя административный иск в части, суды первой и апелляционной инстанций фактически исходили только из позиции Европейского Суда по правам человека, изложенной в решениях по жалобам других осуждённых, отбывавших наказание в названной исправительной колонии, в отношении которых применялись наручники, и взаимных показаний административных истцов, подтвердивших в судебном заседании о применении в отношении них таких специальных средств.

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют объективно подтверждённые сведения о применении сотрудниками исправительного учреждения к административным истцам специальных средств, данные о том, что каждый случай использования наручников фиксируется в журнале регистрации информации о происшествиях, судами не проверялись.

Судами также не дана оценка сведениям о том, что по обращениям Голубева Д.В. и Коробицына И.В. о ненадлежащих условиях содержания в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Свердловской области Ивдельской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительном учреждении проводилась проверка, в ходе которой объективных и

достоверных данных о применении в отношении административных истцов наручников не установлено, в их личных делах и иной служебной документации таких сведений не имеется.

Процессуальный закон обязывает суд оценивать не только относимость, допустимость, но и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности; доказательство признаётся судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придёт к выводу, что содержащиеся в нём сведения соответствуют действительности (части 3 и 4 статьи 84 КАС РФ).

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 25 постановления Пленума от 9 июля 2020 года № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснил, если суд кассационной инстанции придёт к выводу о нарушении судами норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведших к судебной ошибке, без устранения которой невозможны восстановление и защита прав, эти обстоятельства учитываются при вынесении кассационного определения.

Однако судами первой и апелляционной инстанций надлежащая оценка представленным в материалы дела доказательствам не дана. Судебная коллегия по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции приведённые выше нарушения оставила без внимания.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить обжалуемые судебные акты в той части, в которой заявленные требования удовлетворены, как незаконные, административное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 327, 328 – 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ивдельского городского суда Свердловской области от 7 ноября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 14 марта 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года отменить в той части, в которой требования удовлетворены, административное дело в указанной части направить в Ивдельский городской суд Свердловской области на новое рассмотрение.

Председательствующий
Судьи